

Чтобы предотвратить то, что Наруто действительно сумеет сломать его защиту с помощью соблазнительной хитрости, Дзиу Лама был достаточно умен и первым заговорил: — «Я могу научить тебя, но какую цену ты готов заплатить?» Хотя разорвать его защиту было бы несложно, Юндамэй всё ещё тайно наблюдал. Он мог бы сломать защиту, но не желал делать это в присутствии знакомых. В противном случае, едва покинув тело Наруто, он первым делом отправился бы на лунный вокзал, чтобы найти Оцусуки Тонери и вместе с ним погибнуть. Эта мысль, конечно, лишь одна из причин. На самом деле, у Дзиу Ламы были свои дела. Зная о будущем, он не хотел снова попасть в руки того, кто убил его учителя. — «Цена?» — спросил Наруто, недоумеая. — «Тебе что-то нужно?» — «Нет.» — Приложив глаз к щелочке, Курома продолжал, — «Но мне нужна твоя помощь, только ты способен на это.» Волнение охватило Наруто, он сжался в кулак и ударил себя в грудь: — «Без проблем! Лишь бы это не повредило Конохе или...» — «Не переживай, я не заставлю тебя делать что-то, что могло бы уронить репутацию Конохи или навредить тебе и твоим друзьям.» — Курома улыбнулся и указал указательным пальцем на печать перед собой. — «Мне нужно, чтобы ты оторвал небольшой уголок этой печати.» Именно так. Не нужно рвать её полностью, достаточно всего лишь небольшой щели, чтобы Курома смог выпустить свою чакру и достичь эффекта, когда Наруто взрывается под его контролем, как это было в оригинальном сюжете «Шиппудена». Улыбка Наруто тут же угасла. Как он мог согласиться? Он не был глупцом — Курома заперт в его теле, и с такой мощной силой, как у Куромы, если уголок печати действительно будет оторван, не пройдет и много времени, как он полностью сломает её, и снова появится в мире. Однако Курома знал о мыслях Наруто: — «Я могу пообещать тебе, что не буду насильно захватывать твоё тело, если ты не захочешь, также не буду намеренно раскрывать свою чакру и причинять вред любимым, когда ты не смотришь.» — «А сбежать я не смогу, ведь как только печать будет нарушена более чем на 80%, твой отец появится и снова запечатает меня, так что тебе не стоит волноваться об этом.» — Курома хохотал, подобно разумному духу. — «Взамен я буду давать тебе чакру всякий раз, когда ты захочешь занять её, а после того, как печать будет порвана, я смогу предоставить тебе ещё больше чакры.» — «Как тебе такое, неплохая сделка?» Наруто нахмурился: — «Ты так просто все предлагаешь? А если то, что ты сказал, — ложь?» — «Спроси своего развратного сенсея, ключ ко вторичной печати у него в руках.» — Курома не удивился настороженности Наруто. На самом деле у Наруто всего одна печать, называемая печатью Багуа, но она не на поверхности талисмана, а в символе Багуа, скрытом под амулетом. Чтобы разблокировать эту печать, просто снять талисман недостаточно. Чтобы наделить Наруто силой соперничать с Учихой Мадара в будущем, Минато оставил проход в печати Багуа, чтобы чакра Куромы могла течь из печати, но не слишком обильно. Это было сделано для того, чтобы помочь Наруто привыкнуть к силе Куромы по мере его взросления. Смысл этого талисмана заключался в ограничении канала, чтобы количество чакры, которое могло вытекать, находилось в пределах, приемлемых для тела Наруто. Поэтому даже если все амулеты будут сорваны, это лишь полностью откроет канал и выведет всю чакру Куромы наружу, не позволяя ему разрушить печать. Разрушить высокоуровневую печать, такую как печать Багуа, может займет годы. Реальная печать тоже требует ключ для открытия. Оторвав уголок, можно будет увеличить чакру Куромы. На данный момент Наруто мог получать чакру Куромы на уровне Платья Демон[], но без хвоста. Если оторвать маленький уголок, это вполне может поднять уровень до трех или даже четырех хвостов. Конечно, в тот момент управление телом Наруто будет у Куромы. Наруто вряд ли мог бы вынести даже одну Хвостовую. Курома смотрел на Наруто, в его глазах отражалась фигура юноши: — «Как тебе?» — «...» Улыбка Наруто исчезла, настроение сильно потяжелело. После минутного раздумья он чуть наклонил голову: — «Мне нужно обсудить это с развратным сенсеем.» — «Хорошо.» — Курома вовсе не торопился, такие вещи не терпят спешки. — «Но должен сказать, что с твоим нынешним состоянием ты, вероятно, будешь без сознания около трёх дней.» — «Тогда я займусь здесь ниндзуцу в это время!» — Наруто сжал кулаки в решимости. Честно говоря, Наруто — именно такой. На самом деле наблюдать за тем, как этот щуплый паренёк

тренируется в ниндзцу, не особо интересно. Призвать существ в запечатанном пространстве нельзя, да и Наруто не знал других типов техник уклонения. Он мог тренировать лишь физические методы и базовые тройные техники, а также тени-сущности. Упражняться в ниндзцу можно, просто продолжая практиковаться, но физические техники... Если заниматься физическими упражнениями без партнера, Наруто не мог заметить никакого прогресса. Хотя он был полон энтузиазма. Время шло в практике. Время в запечатанном пространстве текло иначе, чем в реальном мире. Около третьего дня в запечатанном пространстве Курома сообщил Наруто, что он может выйти, и после выхода Наруто его сознание на время погрузилось в коматозное состояние, прежде чем медленно проснуться. Того, кто встретил Наруто, не было ни Сакуры, ни Саске, ни Какаши, а лишь Шикамару. Эти двое, похоже, имели потенциал стать комиками, особенно Шикамару, который всегда умудрялся делать неожиданные смешные вещи в странных местах. Конечно, это было не главным делом. Наруто почувствовал голод, и как раз Шикамару принес фрукты. Чоджи оказался в больнице из-за того, что переборщил с гриль-кулинарией, и не мог есть фрукты, поэтому Наруто предложил сходить поесть в его отсутствие. Можно было говорить об этом как о проявлении братской преданности. Это была хорошая работа. К сожалению, когда они прибыли в палату, вместо Чоджи увидели совершенно неожиданного человека. На это Курома вновь расплылся в улыбке. Если говорить о том, кто стал самым запоминающимся злодеем в начале Наруто, кроме Ороchimару, то это, наверное, Гаара из песчаной бурной дюны, и запоминается он не только своей трагической судьбой, но также и грандиозным сражением с Рок Ли, одним из Двенадцати Сильнейших Конохи. Трудно объяснить, насколько силен Рок Ли, но если бы вести рейтинг Двенадцати Сильнейших Конохи, он бы занял первое место безусловно. Когда открываются пять ворот Восьми Гейт, Двенадцать Сильнейших могут убить любого, кто окажется на их пути — это аномалия. Гаара, который мог победить или даже убить Рок Ли, не получив ни одной царапины, является самым экстравагантным среди странных. Конечно, я знаю, что Рок Ли пнул Гаару, как мяч, но когда Гаара был подвержен такому удару, единственным, что было повреждено — это песчаная броня, что у него на теле. Если не считать сотрясения. Но это не суть. Суть в том, что из-за неправильного воспитания со стороны отца, Гаара верит, что никто в мире не важен, кроме него самого. Он хочет быть Ашурой, который любит только себя, и поэтому полностью равнодушен к семейным узам, дружбе и прочим чувствам, даже ненавидит их. Когда он чуть не убил Рок Ли, его остановил учитель Ли, Майт Гай. Гаара не понимал и спросил Гая, зачем тот спас его ученика. Гай ответил: — «Потому что Ли — мой самый любимый подопечный.» Именно это предложение привело Гаару к эмоциям, которые он никогда прежде не испытывал, и эта эмоция вызывала у него сильные психологические колебания, возможно, даже зависть. Не осознавая этого, он завидовал Ли, имевшему учителя, который его любил, но сам этого не понимал. Все, что он хотел — это того же, но не понимал, как действуют чужие чувства любви, потому выбирал разорвать их. А способ разорвать — это убить Рок Ли. Он стоял рядом с кроватью Ли, а песок, который был явственно желтым, но полон крови, находился под его контролем, готовый почти убить Ли. Если бы не Шикамару, который остановил его. — «Ты, ублюдок!» — В момент, когда Шикамару использовал технику теневого подражания, чтобы контролировать Гаару, Наруто не смог сдержать своего гнева. Он бросился вперед и без раздумий ударил Гаару в лицо: — «Что ты здесь делаешь?» Тупой звук удара раздался в молчаливой палате, затем раздался глухой стон от Шикамару. Гаара не выглядел травмированным, в то время как Шикамару мягко прикрыл лицо и пожаловался: — «Эй, Наруто, если ты ударишь цель после успешного использования техники теневого подражания, я сам двинусь в том же направлении.» Цель, попавшая под технику теневого подражания, будет вынуждена выполнить то же движение, что и казатель, и если цель будет вынуждена двигаться внешней силой, а казатель не успеет убрать технику, то казатель также будет вынужден сделать это движение. То есть, в этом случае казатель будет перенаправлен к тому, кого ударил, и наоборот, тот, кого ударил, также будет направлен к казателю, хотя впечатление будет разным. — «А, прости, Шикамару.» —

Наруто коснулся затылка, искреннее извинение. Но сейчас не было времени обсуждать это, вновь обернувшись к Гааре рядом с кроватью, полон гнева, он спросил: — «Что ты хочешь сделать?» Песчаная броня медленно падала с лица Гаары, куда только что попал удар, что явно свидетельствовало о том, что Наруто не собирался держать себя в руках. Однако Гаара не обращал на это внимания. Его лицо оставалось неизменным, он выглядел спокойно, словно мертвая поверхность пруда: — «Я хочу его убить.» — «Что?» — Наруто инстинктивно сжал кулаки. Шикамару с недоумением молчал: — «...» Что происходит с этим парнем? Как он может быть так спокоен? Он же очевидно под контролем моей техники и не способен даже двинуться. Этот парень... другой, не как остальные. Лицо Шикамару стало серьезным, его чакра неосознанно конденсировалась: — «Почему ты так делаешь? Если ты в игре, ты уже выиграл, есть ли у тебя личные счеты с ним?» — «Нет такого.» — Голос Гаары был ровным, — «Я просто захотел его убить, поэтому пришел убить его.» Спокойное песчаное море не имело волн, а холод, казалось, заставлял людей забывать о зное дня. Никаких колебаний, никаких изменений на ветру, тишина, подобная ядовитому змею, готовому к атаке.

<http://tl.rulate.ru/book/116611/4610491>